

«А МНЕ МОЖНО ПО ВОДЕ ХОДИТЬ!» ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ — SOS ЛАВРОВО, РАСПОЛОЖЕННАЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, СТОИТ НА КРАЮ БОЛЬШОГО ЯБЛОНЕВОГО САДА, ГДЕ В ТЕПЛОЕ ВРЕМЯ ГОДА ЗАЛИВАЮТСЯ СОЛОВЬИ, А ПО ДОРОЖКАМ БЕГАЮТ ЕЖИКИ. ЗДЕСЬ ЖИВУТ 34 ПРИЕМНЫХ РЕБЕНКА, ВСЕ ОНИ ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ. ЖИВУТ КАК ОБЫЧНЫЕ РЕБЯТИШКИ: ХОДЯТ В ШКОЛУ, У КАЖДОГО ЕСТЬ УВЛЕЧЕНИЯ, ХОЗЯЙНИЧАЮТ ПО ДОМУ, СПОРЯТ, КТО БУДЕТ ГЛАДИТЬ КОТА, ХВАСТАЮТСЯ НОВЫМИ РЕЗИНОВЫМИ САПОГАМИ И ПРОВЕРЯЮТ ИХ НА ПРОЧНОСТЬ В БЛИЖАЙШИХ ЛУЖАХ. А ГЛАВНОЕ, У КАЖДОГО ИЗ НИХ ЕСТЬ БЛИЗКИЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО МОЖНО НАЗЫВАТЬ МАМОЙ. КИРА ВАСИЛЬЕВА

НАС ПРОВОЖАЛА ДЕВЧОНКА В РОЗОВОЙ КУРТОЧКЕ. ОНА ПРЫГАЛА В СВЕЖЕЙ ЛУЖЕ И ВЕСЕЛО СМЕЯЛАСЬ. «А МНЕ МОЖНО ПО ВОДЕ ХОДИТЬ! А У МЕНЯ САПОГИ РЕЗИНОВЫЕ! МНЕ ИХ СЕГОДНЯ МАМА КУПИЛА!» ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ — SOS В ЛАВРОВО.

ственные елочки. «Всего у нас их 100, хотя детей было значительно больше. Но если бы мы продолжили сажать ели, то уже жили бы в тайге», — смеются сотрудники деревни. Впрочем, традиция для «новоселов» продолжается и по сей день, только теперь они сажают фруктовые деревья, и еще появилась новая: каждый выпускник сажает свое дерево в «Вишневом саду выпускников».

В первой половине буднего дня деревня кажется пустой. Директор Детской деревни — SOS Лаврово Лия Санданова объяснила, что дошкольники в это время находятся в детском саду, расположенном в селе Лаврово рядом с детской деревней. Старшие дети — на занятиях: кто-то обучается в сельских средних школах, кого-то возят в школы в Орел: «У наших детей нет клейма, что они „беспзорники из детдома“. К ним все сверстники относятся как к детям из обычных семей. Это результат совместной работы с педагогическими коллективами школ, учебных заведений, сельской администрацией. А дети и жители села Лаврово являются активными участниками всех мероприятий деревни, посещают наши кружки и тренажерный зал и просто дружат с детьми детской деревни».

ОПЕКА Сейчас в Лаврово семьи делятся на две категории. Первая — где официальным опекуном является детская деревня и по найму работает SOS-мама. Вторая — приемные семьи, где мама сама является опекуном проживающих с ней детей. Семей с SOS-мамами постепенно становится все меньше. Дело в том, что в 2015 году изменилось законодательство и приоритетом государства стало устройство детей в семьи. «И мы решили развивать проект „Приемная семья“ и заселять деревню семьями, в которых ответственность за воспитание детей полностью ложится на маму, а она

от государства получает определенные деньги на их содержание и перед государством же и отчитывается. Самое главное для нас как в SOS-семьях, так и в приемных семьях — обеспечить качество опеки. Поэтому с приемными семьями мы работаем фактически по тем же SOS-стандартам, а также даем в безвозмездную аренду дом, предоставляем психолога, помощницу по хозяйству и так далее», — говорит Лия Санданова.

Ольга работает SOS-мамой в Лаврово с 2002 года. Сейчас в ее доме живут четверо детей-сирот: два мальчика и две девочки, а также всеобщий любимец кот Герза, за внимание которого среди ребятишек периодически возникает борьба.

«SOS-мамой стать было непросто. Больше трех месяцев — испытательный срок. Сначала работаешь SOS-тетей в разных домах — помощницей по хозяйству, которая за детьми приглядывает в отсутствие мамы. Потом собирают мнение о тебе у всех сотрудников, ну и, главное, конечно, смотрят на отношение детей. Они людей сразу чувствуют. Один из моих выпускников двух SOS-тетей „съел“: не по душе пришлись», — вспоминает за чаем Ольга. Дети сидят рядом — обедают. После обеда дети помогли убрать со стола и побежали наверх к себе в комнаты: кто-то делать уроки, кто-то рисовать, читать книгу или просто сидеть за компьютером, который, кстати, есть во всех семьях в деревне. Все воспитанники называют Ольгу мамой, обнимают. По словам Ольги, она бывает строга: «И спрошу, и поругаю их за плохое дело. Но дети это нормально воспринимают, как и в любой обычной семье».

Дети стараются во всем помогать маме и, как могут, заботятся о ней. Однажды вернулись из летнего лагеря и при разборе чемоданов обнаружилось, что у одного из мальчиков все вещи в сумке мокрые. На вопрос, что произошло, ребенок ответил: «Мама, я знал, что домой поедем, и специально вчера постирал, чтобы ты не мучилась».

Большинство лавровских SOS-мам работают в деревне более 15 лет, выпустили во взрослую жизнь по несколько детей и уже возятся с внуками — детьми тех детей, которые

также частенько бывают в деревне. Зарплата SOS-мамы в среднем составляет около 40 тыс. руб. в месяц. Также на содержание одного ребенка деревня в месяц в среднем выделяет SOS-маме 9345 руб., что больше нормы по Орловской области на 3300 руб.

SOS-мамам положен один выходной день в неделю, когда можно уехать из деревни. В это время за детьми присматривает SOS-тетя. Отпуск у SOS-мам тоже бывает — в основном летом, когда ребят отправляют в летние лагеря. «Честно говоря, в отпуске скучаю по детям, иногда даже в лагерь к ним приезжаю», — признается мама Ольга.

НОВЫЕ САПОГИ Первой приемной мамой в Лаврово стала Елена. Раньше она тоже работала SOS-мамой, но потом оформила опеку сразу над пятью мальчиками. «У моих детей нет никого. Их родные умерли. Им некому больше помочь, кроме меня», — говорит Елена. Она с гордостью рассказывает, как один из ее старших сыновей побеждает на областных соревнованиях по кикбоксингу, другой недавно занял третье место на конкурсе певцов, исполнив ноктюрн Шопена, третий очень полюбил читать книги, а у младшеньких улучшилось состояние зубов. «Когда я решила оформить опеку над детьми, я знала на что шла. Знала, что это великая ответственность и тяжелый труд. Но я понимала, что они уже все равно мои родные и я никому их отдать не смогу», — объясняет Елена. Для приемных семей «Детские деревни — SOS» сохранили все виды поддержки: к ним также приходят тети, с детьми занимаются психологи. Мамы приемных семей продолжают работать в деревне по трудовому договору и получают примерно 65% от зарплаты обычной SOS-мамы.

Нас провожала маленькая девочка лет шести в розовой курточке. Она прыгала в свежееоттаявшей луже и смеялась. «А мне можно по воде ходить! А у меня сапоги резиновые! Мне их сегодня мама купила!» — похвасталась она и отправилась проверять обновку на прочность в более глубокой канаве. ■

АЛЛЕЯ ЖИЗНИ Всех приезжающих в Детскую деревню — SOS Лаврово встречает густая еловая аллея. С самого основания в Лаврово существует традиция: каждый новоприбывший ребенок сажает дерево. В первые годы существования деревни ее маленькие жители высаживали по обеим сторонам дороги, ведущей в Лаврово, соб-

ДАР ВНЕЗАПНЫЙ, НО НЕ СЛУЧАЙНЫЙ

История возникновения детской деревни — SOS Лаврово в Орловской области до сих пор — спустя почти четверть века — поражает своей необычностью и простотой.

Губернатор Орловской области, председатель Совета Федерации РФ Егор Строев (третий справа) на церемонии возведения будущей детской деревни — SOS в Лаврово, построенной на деньги гражданки Швейцарии Моника Шаппю (с букетом цветов).

С любовью из Швейцарии

В 1993 году, когда полным ходом шло строительство первой российской детской деревни — SOS в подмосковном Томилно, в генеральный секретариат Международной SOS-ассоциации поступило предложение от гражданки Швейцарии Моника Шаппю о строительстве на ее средства детской деревни

в России, а именно на Орловщине. Случай для международной ассоциации беспрецедентный! Почему в России, почему на Орловщине? Загадка вскоре разрешилась. Моника Шаппю с детства зачитывалась русской литературой. Чтобы в оригинале читать любимых авторов — Тургенева, Лескова, Бунина, выучила русский язык, да так, что общаться с ней на родном для нас языке было чистым удовольствием. А поскольку именно с орловской землей связана судьба ее любимых писателей, то для госпожи Шаппю не стало вопросом, как распорядиться неожиданно свалившимся на нее наследством. Причем сама Моника — человек необычайной скромности, среднего достатка, не мыслящая себя без работы. В Швейцарии она получила известность как защитница традиционного фермерского хозяйства. Она добивалась увеличения субсидий для фермеров, чтобы те не забрасывали традиционное швейцарское ремесло. И благодаря в том числе ее стараниям во всем мире изделия фермеров с альпийских лугов до сих пор радуют гурманов.

Для российской SOS-ассоциации это предложение означало не только признание эффективной работы организации, но и немедленный аврал, поскольку деньги дарителя по международным правилам не могут долго храниться без дела и их следует использовать в уставных целях как можно быстрее. В Орел был выслан десант российских и международных экспертов. Вначале дело вроде бы спорилось: городские власти с воодушевлением откликнулись на международный проект, готовилось соответствующее соглашение о строительстве детской деревни — SOS в Орле. Но буквально за несколько часов до подписания соглашения с Орлом выяснилось, что предложенный участок не соответ-

ствует жестким экологическим требованиям международной организации, а строительство на заболоченной территории (зимой десант экспертов не мог выехать это обстоятельство из-за снежного покрова) возможно только на сваях, что, конечно, серьезно удорожало строительство. Поэтому я, как тогдашний руководитель проекта «Детских деревень — SOS» в России, был вынужден принять трудное решение и отказаться от уже намеченного участка, о чем и было заявлено на приуроченной к подписанию соответствующего соглашения пресс-конференции. Общее разочарование было велико.

Опираясь на местных активистов и заручившись поддержкой тогдашнего губернатора области Егора Строева, в кратчайшие сроки команде национального координационного бюро удалось подобрать и согласовать новый участок на территории Орловской области — в ушкозе Лаврово в 7 км от Орла. Огромный заброшенный яблоневый сад, из которого открывались потрясающие виды на предместья Орла, обладал притягательной силой и какой-то целебной аурой.

В июне 1995 года на месте будущей детской деревни — SOS Лаврово был установлен закладной камень. А среди гостей церемонии самым почетным и самым радостным была Моника Шаппю. Вместе с президентом российской SOS-ассоциации Е. С. Брусковой и губернатором Егором Строевым она обошла территорию будущей деревни и совершенно укрепилась в правильности своего решения. Через три года детская деревня начала свою работу. А на административном здании висит латунная табличка: «Детская деревня — SOS Лаврово построена в 1998 году на средства семьи Моника Шаппю».

На деревню с дедушкой

Слухи о необычном «детском доме» быстро распространились по округе. В деревню зачастили гости. Пожалуй, самым необычным гостем, да еще с «подарком», стал один пожилой «крестьянин», который прикатил в деревню на стареньком, похожем, еще трофейном немецком мотоцикле Zundarr, невероятный грохот которого привлек всеобщее внимание. Его голову венчала военная стальная каска, а за спиной сидел маленький человечек — малышка в ситцевом платьице с неумело повязанным большим бантом на русской головке. Старик слез с мотоцикла, одной рукой взял под мышку девочку, другую прижал к сердцу и стал, волнуясь, объяснять директору детской деревни, что бабка у него занемогла и внучку не на кого оставить: «Дочка у бабки совсем пропащая. А вот люди говорят, что у вас тут детям хорошо, не обижают их. Возьмите, а?» С таким случаем директор еще не сталкивался. Обычно дети поступают в деревню по направлению. Органов опеки и попечительства, все честь по чести. А тут такое... Старик путано объяснял, что он с бабкой в браке не состоит и опекуном быть не может. Девочку же в это время обступили маленькие жители деревни и показывали ей деревенские «чудеса» — детскую площадку, ручеек, невиданные для средней полосы цветы. Похоже, у детей не было сомнения, что в одной из семей деревни будет пополнение. А малышка ничего не говорила, а только хлопала глазами и теребила свое застиранное платьице. Эта история с хорошим концом. Директор дал указание педагогу, отвечающему за сбор документов и контакты с органами опеки, и после неизбежных бюрократических процедур ребенок обрел дом, который на много лет стал ему родным. **ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ**